

Глазко Павел Петрович

кандидат филологических наук,
доцент, докторант кафедры
белорусского языка и литературы
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Pavel Hlazko

PhD in Philology, Associate Professor,
Post-PhD Researcher of the Department
of the Belarusian Language and Literature
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
pavel.hlazko@gmail.com

ИЕРАРХИЯ МОДУСНЫХ КАТЕГОРИЙ И МОДАЛЬНОСТИ
В МЕДИАДИСКУРСЕ США И БЕЛАРУСИ

THE HIERARCHY OF MODUS CATEGORIES AND MODALITY
IN MEDIA DISCOURSE OF THE USA AND BELARUS

В статье рассматриваются особенности взаимодействия категории модальности с модусными категориями оценки, экспрессивности и эмотивности с позиции иерархических отношений в медиадискурсе США и Беларуси. Результаты лингвостилистического, контекстуального, семантического и трансформационного анализа свидетельствуют о паритетности модуса и модальности в простых модально-модусных комбинациях; подчиненности модусов модальным значениям оптативности и необходимости, а также координирующей функции модуса оценки по отношению к императивной модальности в модально-модусных комплексах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: блог; модальность; модус; оценочность; эмотивность; экспрессивность; *сопоставительная лингвистика*.

The article examines the peculiarities of the interaction between the category of modality and the modus categories of assessment, expressiveness, and emotiveness from the perspective of their hierarchical relationships in media discourse of the USA and Belarus. The results of linguistic-stylistic, contextual, semantic and transformational analyses indicate the parity of modus and modality in simple modal-modus combinations, the subordination of moduses to modal meanings of optativity and necessity, and the coordinating function of the assessment modus in relation to imperative modality in modal-mood complexes.

Key words: blog; modality; modus; expressiveness; emotiveness; comparative linguistics.

Представленное в данной статье сопоставительное исследование направлено на выявление особенностей взаимодействия в современном медиадискурсе значений субъективного спектра, а именно модальности и модуса. Хотя и модальность, и модус имеют общий субъективный

знаменатель, соотношение данных явлений в современной лингвистике трудно назвать однозначным. Некоторыми лингвистами модальность и модус рассматриваются как явления синонимичные [1]; в работах других ученых данные понятия считаются однопорядковыми и характеризуются отношениями включения, при этом модальность может быть интерпретирована как одна из модусных категорий [2; 3; 4], а модус – входить в состав функционально-семантического поля модальности [5]; третья группа мнений представлена идеями сторонников дифференцирующего подхода [6; 7], теоретическими основаниями которого выступают противоречивость онтологического статуса модуса и модальности (в терминах обязательного/факультативного характера), а также специфика их функциональных характеристик (функционально-семантическая или коммуникативно-прагматическая направленность).

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению различных аспектов категорий модальности и модуса, интерес лингвистов к данным явлениям не угасает. Однако в фокусе внимания все чаще оказываются особенности взаимодействия этих категорий в дискурсе [8; 9; 10].

Цель нашей работы состоит в установлении закономерностей взаимодействия в медиадискурсе США и Беларуси модальных и модусных значений с точки зрения отношений иерархичности между ними.

При этом под модальными понимаются значения, образующие макрополя вероятности и волеизъявления. В структуру макрополя модальности вероятности входят проблематическая, простая, категорическая достоверность и возможность, а макрополе модальности волеизъявления включает в себя категории оптативности, необходимости и императивности [11]. Модусные категории представлены значениями оценки, экспрессивности и эмотивности, которые, на наш взгляд, в наиболее полной мере раскрывают субъективную сторону медиадискурса.

Актуальность нашего исследования обусловливается рядом факторов: во-первых, все большей важностью средств массовой информации для современного человека как представителя медиacentричного общества, в котором медиа в самом широком их толковании выступают основным источником информации и знаний об окружающем мире [12; 13]; во-вторых, большей убедительностью субъективной интерпретации фактов по сравнению с их объективным анализом [14]; в-третьих, укрепляющей свои позиции тенденцией к эмоционализации медиадискурса [15] и все большим проникновением в него принципов «новой искренности» [16; 17]; антропоцентрической направленностью современной науки, ввиду чего

изучение воздействующего потенциала любого вида дискурса по отношению к человеку как его потребителю приобретает особую значимость.

Материал исследования представлен 300 текстами (по 150 текстов на каждом языке), опубликованными разными авторами на их персональных сайтах (becomingminimalist.com, gretchenrubin.com, tracysnewyorklife.com, tinybuddha.com, witanddelight.com, gnezdo.by, vasilissa.by и др.) и в социальных медиа (Facebook и Instagram), а также 300 текстами персональных жанров (колонка, эссе, мнение – по 100 текстов в каждом из жанров на английском и русском языках), отобранными методом сплошной выборки на официальных сайтах газет США (The New York Times, The Washington Post, The Atlantic, The Wall Street Journal и др.) и Беларуси («Вечерний Минск», «Минский курьер», «Аргументы и факты в Беларуси», «Авангард», «Гомельские ведомости», «Маяк» и др.) за период с 2020 по 2023 год.

В результате лингвостилистического, контекстуального и семантического анализа с опорой на трансформационный анализ и анализ словарных дефиниций было установлено, что взаимодействие рассматриваемых явлений в дискурсе происходит в рамках простых модально-модусных комбинаций и сложных модально-модусных комплексов. Под простыми модально-модусными комбинациями понимаются сочетания одного модального и одного модусного значения в рамках одного контекста, например, модальности простой достоверности и модуса эмотивности: *I was grateful for his generosity, but deeply uneasy about the arrangement* 'Я была благодарна за его щедрость, но меня очень беспокоило такое положение вещей' (здесь и далее перевод наш. – П. Г.) [NYT1].

Модально-модусные комплексы представляют собой сочетания нескольких модальных значений с несколькими модусными, например, модальность оптативности + модальность необходимости + модус оценки + модус эмотивности: *Открыла «Пикник на обочине». И уже не могла оторваться, поскольку все эти гроздьё смыслов в нынешнем измерении обрели совершенно другую текстуру. Стругацкие предвидели и наше сегодня. Всё вот это «здесь и сейчас» – поцитатно, побуквенно, словно прямо с натуры писали, глядя в окно, и чернила еще не высохли. Откройте и вы. Получите ошеломительный эффект и много горького питательного бульона* [АиФ1]. В данном контексте представлен полный перечень рассматриваемых явлений: экспрессивные приемы лексического (метафоры, гиперболы, сравнение, эпитет) и синтаксического уровня (перечисление); проявление эмотивности (*ошеломительный*); положительная

оценка, имплицитно выраженная в модальном операторе (*не могла*), а также посредством сочетания имплицитного комиссива (*получите*) с эмотивной (*ошеломительный*) и экспрессивных единиц (*горький питательный бульон*); императивная модальность (*откройте*).

Традиционные печатные СМИ и новые медиа на двух языках характеризуются преимущественным сходством с точки зрения взаимодействия модальности и модусных категорий. В частности, в простых модально-модусных комбинациях категории модальности и модуса, будучи реализованными в рамках одного контекста, находятся в отношениях паритетности (т.е. являются равноправными компонентами авторского дискурса): *It's **good** for me to know I **can** stand on my own two feet* 'Осознание **способности** стоять на своих ногах является чем-то **хорошим**' [NYT2]; *Но даже скромные проявления технического прогресса **вдохновляют** и **радуют*** [МН]. В англоязычном примере модальное значение возможности (*can*) сочетается с модусным значением оценки (*good*), при этом модальное значение входит в состав подлежащего, а модусное актуализируется в составном именном сказуемом. В русскоязычном примере модальность простой достоверности выражается в глаголах с эмотивным значением, в результате чего в рамках однородных сказуемых происходит наложение модального и модусного значений.

В модально-модусных комплексах можно наблюдать иерархичный характер взаимодействия исследуемых явлений. Так, в комплексах с модальными значениями оптативности или необходимости модусные значения являются вторичными, своего рода дополняющими и поясняющими дискурсивными интенсификаторами авторского желания или потребности: *From that day forward, I **was determined** to become the adult I **wished I had been** in my marriage, to be the **C.F.O. of my own life*** 'С того дня я **была полна решимости** стать тем взрослым, каким **мне хотелось бы быть** в браке, стать **финансовым директором моей собственной жизни**' [NYT2]. В данном случае модальность оптативности (*was determined*) является центральным значением модально-модусного комплекса и актуализируется в сказуемом. Авторское желание быть самостоятельным и независимым человеком в плане финансовых решений в своей дальнейшей жизни поясняется имплицитно выраженным сожалением, которое наслаивается на модальное значение оптативности (*I wished I had been in my marriage*), и интенсифицируется метафорой (*C.F.O. of my own life*). Данные модусные значения выполняют вторичные синтаксические функции определения и дополнения соответственно.

Аналогичным образом структурирован и модально-модусный комплекс в следующем примере, где модальность необходимости (*приходится*) поясняется посредством комбинации экспрессивности в виде метафоры (*зажигать солнце внутри себя*) и эмотивов (*хандра, позитивно, шутить, смеяться*) и на синтаксическом уровне интенсифицируется приемом перечисления: **Приходится зажигать солнце внутри себя, разгонять осеннюю хандру всеми доступными способами: думать позитивно, регулярно шутить, смеяться, меньше сидеть в соцсетях и чаще встречаться с близкими** [A1]. В приведенном примере модальное значение заключено в составном глагольном сказуемом, а единицы с модусными значениями выполняют функции дополнения (*хандру*), обстоятельства (*позитивно*), определения (*шутить, смеяться*).

В комплексах, где модальный компонент представлен значением императивности, ведущими становятся модусные составляющие. Таким образом как будто формулируются основания для побуждения читателя к чему-либо: *The temptations of materialism are all around: Become a connoisseur. Demand the best. Assert your authority on arcane matters of quality that have nothing to do with happiness* 'Соблазны материализма повсюду: станьте знатоком. Требуйте лучшего. Утвердите свой авторитет в загадочных вопросах качества, которые не имеют ничего общего со счастьем' [NYT3]. Так, в приведенном англоязычном контексте императивная модальность, интенсифицируемая парцеллированным перечислением, координируется сочетанием модусных значений экспрессивности (*temptations of materialism*) и оценки (*connoisseur, the best, nothing to do with happiness*). Центральная для данного контекста метафора *соблазны материализма* поясняется в перечислении, основанном на использовании глаголов в повелительном наклонении.

В следующем русскоязычном примере комбинация эмотивов (*радость, честь, гордость, любоваться*) с прямой (выраженной глаголом *ценить*) и косвенной (представленной в промиссиве *рискует будущим своего народа*) оценочностью выступает для автора основанием использования императивной модальности, интенсифицируемой перечислением (*гордитесь, пойте, любуйтесь, делайте*): *Очень важно любовь к нашим символам радости и чести прививать и подрастающему поколению с самого раннего возраста. Ведь страна, которая не учит потомков понимать, ценить и уважать государственные символы, не ценит свой флаг и герб, рискует будущим своего народа. Гордитесь своим гербом, пойте гимн, любуйтесь развевающимся на ветру флагом. Делайте селфи*

и фото с государственными символами [3]. Иными словами, эмотивно-оценочная часть данного контекста выражает причинные значения, а императивная – следственные.

В отличие от традиционных печатных СМИ, новые медиа характеризуются модально-модусными комплексами, включающими оценочный модус и несколько модальных значений макрополя волеизъявления, а именно, значения оптативности, необходимости и императивности. При этом оценочность выполняет ведущую роль, определяя структуру высказывания и порядок следования модальных значений. В англоязычном дискурсе такие комплексы реализуются в рамках сложноподчиненных предложений с придаточной частью условия: *If you **want** everything to be **perfect**, **try to lighten up**; **don't let the perfect be the enemy of the good*** 'Если Вы хотите, чтобы все было идеально, постарайтесь расслабиться; не позволяйте лучшему быть врагом хорошего' [GR1]. В данном примере понятие идеала является центральным (модус оценочности), а стремление к нему (оптативная модальность) дает автору основания для побуждения читателя к определенному действию (императивная модальность).

В следующем контексте оценочное значение наслаивается на модальное значение необходимости (*need*) и уточняется инфинитивным оборотом со значением цели (*to meet*). При этом ценность внешней подотчетности связывает желание занятия спортом с необходимостью предпринять для осуществления этого желания конкретные шаги: *Obligees are people who **need** outer accountability **to meet** inner expectations. If they **want** to exercise, they **need** to sign up for a class, work out with a trainer, raise money for a charity, be a role model for someone else, etc.* 'Угодники – тип людей, которым **нужна** внешняя подотчетность, **чтобы оправдать** внутренние ожидания. Если они **хотят** заниматься спортом, им **нужно** записаться на занятие, заниматься с тренером, собрать таким образом деньги на благотворительность, быть примером для подражания для кого-то и т.п.' [GR2].

В новых медиа на русском языке, вместо полных сложноподчиненных предложений с придаточной частью условия, модально-модусные комплексы с несколькими модальными значениями актуализируются в парцелированных условных предложениях либо в последовательности простых предложений, связанных единой мыслью. В этом случае, помимо оценки, в модально-модусный комплекс вводится также и экспрессивное значение. Так, в следующем примере автор отделяет главную часть сложноподчиненного предложения, содержащую модальное значение необходимости, от придаточной части условия с модальностью оптатив-

ности. При этом, помимо оценки, выраженной совместно с модальным значением необходимости (*не нужно*), и эмотива (*ни удовольствия*), данный контекст характеризуется также и наличием модуса экспрессивности, реализованном в виде парцелляции: *Есть вещи, которые **не нужно** тянуть с собой дальше. Особенно если нет ни **желания**, ни уж тем более **удовольствия*** [СЯ].

В другом примере можно наблюдать последовательность простых предложений, в рамках которой актуализируются модальные значения оптативности (*хотение, желание*) и необходимости (*должна*): *Внутренний источник **хотения** у меня пережимается глаголами с приставкой «**должна**». И **желание** только одно – прекратить контакт и вернуться в норку* [ОП]. При этом данный контекст также дополняется приемами экспрессивности в виде метафоры (*источник хотения, норка*) и персонификации (*перекрывается глаголами*).

Отличительной чертой англоязычных новых медиа является шкалирование модальности в рамках одного контекста, т.е. перемещение по шкале модальных значений от более «сильных» (императивность) к более «слабым» (проблематическая достоверность) или наоборот. Шкалирование модальности используется в контекстах, где автор рассуждает о явлениях, имеющих для него ценностное значение, что подразумевает наличие в контексте проявлений модуса оценки: *It's **important** to know your limits to form who you are, what you're capable of, and what is simply too much. No, your employee **shouldn't** be texting you a mundane work question long after off-hours. No, your sister **shouldn't** be dismissive of your complicated relationship with your mother. No, you **may not** touch me there. No, no, and more nos. The trick and the trickiest part? You **have to** communicate your limits. **Be** straightforward and firm and polite* **Важно** знать свои пределы, чтобы понять, кто вы есть, на что вы способны, а что для вас уж просто слишком. Нет, вашему сотруднику **не следует** писать вам сообщения с обыденными рабочими вопросами в нерабочее время. Нет, твоей сестре **не следует** игнорировать сложность твоих отношений с матерью. Нет, тебе **нельзя** прикасаться ко мне там. Нет, нет и еще раз нет. В чем вся загвоздка? Вы **должны** сообщить о своих пределах. **Будьте** прямолинейны, тверды и вежливы' [WD]. В данном примере ценность выстраивания личных границ (*important*) очерчивается посредством усиления модальных значений в каждом последующем предложении: начиная с модальности простой достоверности, выраженной в первом предложении глаголами в форме индикатива (*is, are*), развиваясь далее при помощи модальных значений необходимости разной степени силы, актуализированных в модальных глаголах (*should, may, have to*) и завершая императивной модальностью (*be straightforward*). Таким

образом, модальные значения подчинены модусному значению оценки и усиливаются при помощи анафорического повтора наречия *no*, а также синтаксического параллелизма, основанного на серии отрицательных ответов.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов относительно иерархического характера взаимодействия категории модальности с модусами оценки, экспрессивности и эмотивности в англоязычном медиадискурсе США и русскоязычном медиадискурсе Беларуси.

1. Простые модально-модусные комбинации в медиадискурсе на двух языках характеризуются отношениями паритетности в плане взаимодействия модальных и модусных значений. Сложным модально-модусным комплексам, напротив, свойственен иерархический тип организации, при котором либо модальность выступает координатором модусных значений, либо модусные значения определяют модальные.

2. При актуализации в дискурсе модальных значений оптативности или необходимости модусные значения оценки, эмотивности и экспрессивности выполняют функцию интенсификаторов авторского желания/потребности. Вместе с тем императивная модальность оказывается подчинена модусам, формирующим основу для авторского побуждения читателя к действию.

3. В отличие от традиционных печатных СМИ, в новых медиа на английском и русском языках функционируют модально-модусные комплексы с несколькими модальными значениями макрополя волеизъявления, координируемыми модусом оценочности. Однако в англоязычном дискурсе прототипическим маркером таких комплексов выступают сложноподчиненные предложения с придаточной частью условия, а в русскоязычном дискурсе ту же функцию выполняют парцеллированные условные предложения либо последовательность простых предложений, объединенных синтаксическим параллелизмом и/или анафорическим повтором.

4. Отличительной чертой новых медиа на английском языке является шкалирование модальности, т.е. усиление или смягчение модальных значений в рамках одного контекста, координируемых модусом оценки и интенсифицируемых модусами экспрессивности и эмотивности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснова, Т. И. Субъективность – модальность (материалы активной грамматики) / Т. И. Краснова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2002. – 189 с.

2. *Кобрина, О. А.* Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию / О. А. Кобрина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2 (7). – С. 90–100.
3. *Гак, В. Г.* Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
4. *Шмелева, Т. В.* Смысловая организация предложения и проблема модальности / Т. В. Шмелева // Актуальные проблемы русского синтаксиса : сб. ст. / Моск. гос. ун-т ; под ред. К. В. Горшковой, Е. В. Клобукова. – М., 1984. – Вып. 1. – С. 78–100.
5. *Всеволодова, М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова. – М. : URSS, 2017. – 656 с.
6. *Болдырев, Н. Н.* Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
7. *Зайнуллин, М. В.* Модальность как функционально-семантическая категория / М. В. Зайнуллин. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 123 с.
8. *Зиневич, Н. В.* Научный дискурс в аспекте взаимодействия категорий модуса и модальности / Н. В. Зиневич // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Серыя гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 451–460.
9. *Романова, Т. В.* Модальность. Оценка. Эмоциональность / Т. В. Романова. – Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. – 308 с.
10. *Павловская, Н. Ю.* Оценка и модальность в сопоставлении и языковой реализации / Н. Ю. Павловская // Сопоставительные исследования 2024 : сб. науч. ст. / науч. ред. М. И. Стернина. – М. : Ритм, 2024. – Вып. 21. – С. 8–13.
11. *Паўлоўская, Н. Ю.* Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове / Н. Ю. Паўлоўская. – Мінск : МДЛУ, 2001. – 205 с.
12. *Анненкова, И. В.* Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ / И. В. Анненкова. – М. : Изд-во Моск. ун-та; Фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. – 391 с.
13. *Клушина, Н. И.* Медиастилистика / Н. И. Клушина. – М. : Флинта, 2019. – 184 с.
14. *Welbers, K.* Presenting news on social media / K. Welbers, M. Opgenhaffen // Digital journalism. – 2018. – Vol.1, № 7. – P. 45–62.
15. *Zappettini, F.* Emotionalisation of contemporary media discourse: A research agenda / F. Zappettini, D. M. Ponton, T. V. Larina // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Vol. 25, iss. 3. – P. 586–610.

16. *Иссерс, О. С.* Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации / О. С. Иссерс // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 6. – С. 216–227.
17. *Гладко, М. А.* Лингвистическая репрезентация «новой искренности» и чувствительности в медиапространстве / М. А. Гладко // Terra Linguistica. – 2022. – Т. 13, №4. – С. 7–21.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

NYT1 – *Febos, M.* Was My Boyfriend Financially Controlling? Was My Girlfriend? [Electronic resource] / M. Febos // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2023/12/11/style/modern-love-relationships-money-control-melissa-febos.html/>. – Date of access: 12.04.2022.

АиФ1 – *Лисицкая, Т.* Трудно быть богом [Электронный ресурс] / Т. Лисицкая // Аргументы и факты в Беларуси. – Режим доступа: https://aif.by/social/nazlobydnya/trudno_byt_bogom_kolonka_tamary_lisickoy. – Дата доступа: 10.012.2022.

NYT2 – *Smiths, M.* Never rely on a man's money [Electronic resource] / M. Smith // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2023/12/08/style/modern-love-divorce-autonomy-maggie-smith.html/>. – Date of access: 12.04.2022.

МН – *Писарев, В.* Шедевры «на склад» [Электронный ресурс] / В. Писарев // Минск-новости. – Режим доступа: <https://minsknews.by/shedevry-na-sklad/>. – Дата доступа: 10.12.2022.

А1 – *Палубец, И.* Слова лечат [Электронный ресурс] / И. Палубец // Авангард. – Режим доступа: <http://www.budakosh.by/2021/11/слова-лечат/>. – Дата доступа: 10.12.2021.

NYT3 – *Newman, R.* Her cheese was so good that we had to break up [Electronic resource] / R. Newman // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2023/11/17/style/modern-love-divorce-dating-cheese-break-up.html/>. – Date of access: 12.12.2023.

З – *Лещенок, Е.* Символы моей Беларуси [Электронный ресурс] / Е. Лещенок // Зара над Сожам. – Режим доступа: <http://www.kormanews.by/2023/05/simvoly-moej-belarusi/>. – Дата доступа: 10.12.2023.

GR1 – *Rubin, G.* How to handle holiday burnout [Electronic resource] / G. Rubin // gretchenrubin.com – Mode of access: <https://gretchenrubin.com/articles/how-to-handle-holiday-burnout/>. – Date of access: 20.12.2023.

GR2 – *Rubin, G.* Why it's not helpful to call someone – including ourselves – “lazy” [Electronic resource] / G. Rubin // gretchenrubin.com. – Mode of access: <https://gretchenrubin.com/articles/why-its-not-helpful-to-call-someone-lazy/>. – Date of access: 20.12.2023.

СЯ – *Янгибаев, С.* Почти двое суток я был вне сознания [Электронный ресурс] / С. Янгибаев. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/C3UvJNluC/?igsh=MjRqcHJ1c2dxNzRh>. – Дата доступа: 10.05.2023.

ОП – *Примаченко, О.* Прохожу сейчас открытую сессию... [Электронный ресурс] / О. Примаченко. – Режим доступа: https://www.instagram.com/p/C2cVNlvoxZg/?igsh=MWVyMTVxZDl3cW94MA%3D%3D&img_index=1. – Дата доступа: 10.05.2023.

WD – *McCarty, M.* Why setting healthy boundaries is good for you (and how to do it) [Electronic resource] / M. McCarty // Wit&Delight. – Mode of access: <https://witanddelight.com/2022/10/setting-healthy-boundaries/>. – Date of access: 05.04.2023.

Поступила в редакцию 18.05.2024